

Гарри, затерянный в мире зелийных фолиантов, не замечал, как проносится за окном пейзаж. Его взор был прикован к страницам, где мастер Снейп делился своими новаторскими открытиями. Он и не подозревал, что Мерлин, словно шутник, подсунул ему эту книгу, посвященную самым таинственным зельям и их ингредиентам. Из своего благоговения Гарри вырвался лишь тогда, когда дверь купе распахнулась, и на пороге возник светловолосый юноша, знакомый ему по магазину мантий. — Я искал тебя, — произнес он в знак приветствия, приглашая Гарри сесть напротив. — Искал? — поднял бровь Гарри. — Да, ты заинтересовал меня в магазине, — признался юноша. — Я Драко Малфой. — Приятно познакомиться, Драко Малфой. А я Гарри Поттер. — Значит, ты второй близнец Поттера. Конечно, ходили слухи, но после Самайна вас больше не видели и не слышали, так что люди приняли это за ошибку. Мама сказала, что это так. — Я не удивлен. Мои замечательные родители сочли за лучшее отправить меня жить в другое место, — сказал Гарри с едва заметной усмешкой. Глаза Драко расширились, руки дернулись, словно он хотел схватить что-то невидимое. — Они отослали своего собственного ребенка? Как они посмели отослать магического ребенка? Это варварство! — Это было к лучшему, — насмешливо бросил Гарри. — Они в это верят? — О да, они рассказали мне всю душещипательную историю о том, что была ужасная война, и когда Розина победила Темного Лорда, они были вынуждены отдать меня из-за славы и ее обучения. — Гарри закатил глаза, усмехаясь, когда Драко бросил на него взгляд, который говорил о его отношении к этому оправданию. — Да, я знаю. — И мой отец не думал, что Поттеры могут стать еще хуже, — пробормотал Драко, качая головой. — Жаль разочаровывать, — сказал Гарри. — Разочаровать? Ты шутишь? Он будет в восторге от того, что им удалось совершить такую колоссальную ошибку, — Гарри усмехнулся. — Кажется, мне уже нравится твой отец. — Ты будешь первым из нынешних Поттеров. — Я так понимаю, они не ладят. — Дом Малфой тоже благородный и древнейший, а отец очень влиятелен в Министерстве. Поттер был главным аврором и близок к Дамблдору, и они считают, что мой отец — зло просто потому, что он не "светлый". — Это просто смешно, — Гарри насмешливо хмыкнул. — Вся эта история со светлыми и темными — полная чушь. Драко задумчиво посмотрел на него. — Как думаешь, в каком доме ты будешь учиться? — Конечно, в Слизерин, — сразу же ответил Гарри. — Так уверен? Последние девять поколений урожденных Поттеров были в Гриффиндоре. — Я не похож ни на одного из урожденных Поттеров, — уверенно заявил Гарри. — Я точно буду учиться в Слизерине. А ты? — Определенно в Слизерин, — ответил Драко. — Все Малфои учатся в Слизерине, хотя у нас появилось несколько Рейвенкло. — Я мог бы пойти в Рейвенкло, — допустил Гарри, — но я знаю, что Слизерин победит. — Тебе повезет, если ты попадешь в Слизерин. Староста Слизерина — профессор Северус Снейп, и он очень благоволит к своему дому. У него с твоим отцом ожесточенное соперничество, и если ты не попадешь в его дом, оно может перейти к тебе — хотя Розину точно ждет сюрприз. — Неужели все так глубоко? — поинтересовался Гарри. — О да, они вместе ходили в школу, и все началось именно там. Дядя Сев ненавидит Джеймса Поттера со всей страстью, и это еще одна причина, по которой Поттер ненавидит меня и моего отца, — сказал ему Драко. — Дядя Сев — мой крестный отец. — Милая Цирцея, Северус Снейп — твой крестный отец! — с благоговением повторил Гарри. — Да, а почему? — Он абсолютный гений в зельях, — воскликнул Гарри. — Я читал его книгу, и она потрясающая. Драко надулса от гордости: его дядя прекрасно разбирался в зельях, и было приятно, когда люди признавали этот факт. — Ты знаешь, что он самый молодой мастер зелий в мире, а его недавняя разработка усовершенствованного зелья "Волчья палочка" принесла ему диплом с отличием? — сказал Драко, его тон был слегка хвастливым, но Гарри это не волновало — он заслуживал того, чтобы им хвастались. — Правда? Это удивительно и вполне объяснимо. Сложность этого зелья сама по себе, независимо от его успеха, должна была получить признание просто потому, что оно оставалось стабильным, — сказал Гарри. — Он учил меня в детстве, — с гордостью сказал Драко. — Вау, держу пари, это было великолепно. — Да, но он очень строгий учитель. Он вообще не выносит глупого поведения, — признался Драко. — Ну, зелья очень опасны, и одна ошибка может оказаться смертельной, — рассудил

Гарри. — Вот почему он самый нелюбимый профессор в Хогвартсе, кроме Слизеринцев, конечно. Похоже, никто этого не понимает. В этот момент мимо прошла женщина с тележкой, полной еды, и глаза Гарри загорелись: он не отказался бы от сладостей. Он накупил всего понемногу, максимально потакая своей тяге к сладкому, и Драко, похоже, был того же мнения. — Мама запретила мне все сладости на прошлой неделе, потому что я улизнул на метле, — сказал Драко, а потом усмехнулся: — Отец дал мне несколько галеонов, чтобы загладить свою вину. — Отец совершил ошибку, вручив мне пустой мешочек и сказав, что я могу брать из хранилища все, что захочу. Он получит выписку только в конце следующего года. Они оба рассмеялись и принялись за свои сладости, узнавая друг друга все лучше, и Гарри был уверен, что они с Драко быстро подружатся. Примерно через час после того, как они купили сладости, что-то пришло ему в голову, и он озвучил свою мысль Драко. — Ты сказал, что мой отец был главным аврором. — Да, а ты разве не знал? Его сняли, когда он занял место инструктора по лету в Хогвартсе в этом году, — сказал Драко, заставив Гарри подавиться шоколадной лягушкой, которую он только что надкусил. — Простите? — Он задохнулся: — Он будет преподавать в этом году? — Да, и твоя мама тоже, она будет преподавать арифмантику. Их назначение вызвало некоторые разногласия с профессорами Снейпом, Блэком и Люпином-Блэком, — сказал ему Драко. — Как ты еще не знаешь об этом? — Ты знаком с моей семьей? Хотел бы ты провести с ними много времени? — Гарри указал пальцем, и Драко кивнул, уступая ему: — Когда ты говоришь Блэк и Люпин-Блэк, ты имеешь в виду Сириуса и Ремуса? — Да, Сириус Блэк и Ремус Люпин-Блэк были лучшими друзьями Джеймса Поттера. — Я знаю. Дядя Сириус — мой крестный отец, а дядя Ремус просто принял этот титул, — сказал Гарри. — Это объясняет их сильную ссору. Крестные узы должны были быть напряжены до предела, — сказал Драко, придя в легкий ужас от этой мысли. — Я рад, что смогу встретиться с ними так скоро. Когда отец сказал, что они больше не общаются, я подумал, а смогу ли я вообще увидеть их в этом году. — О, без сомнения, они оба будут искать тебя, — задумчиво произнес Гарри. — Сириус Блэк наводит шороху с тех пор, как принял лордство, и Джеймс Поттер не даст ему покоя, — уверенно заявил Драко. — Это очень хорошо знать, — кивнул Гарри. Их мирная беседа была прервана резким хлопком двери. В комнату ворвалась Розина, за ней следовал мальчик Уизли и девушка с копной каштановых волос. Последняя выглядела напряженной, словно натянутая струна. Грязнокровка, несомненно. Гарри чувствовал это, как будто его инстинкты подсказывали ему. Он часто замечал это в тех, кто родился от маглорожденных родителей. Все они были напряжены, нервничали, словно пытались приспособиться к этому волшебному миру, в который их забросила судьба. Но вскоре они освоились, погрузившись в изучение волшебных обычаев и традиций. Салазар всегда говорил, что обучать Грязнокровок, как их ещё называли, было для него забавным и порой даже увлекательным занятием. Особенно, когда они полностью принимали свой новый мир. Ему не нравились Предатели Крови, те, кто возвращался в Грязь, к маглам. Он презирал их. Гарри покачал головой, с отвращением глядя на сестру. — Чего ты хочешь? — спросил он. — Папа хотел поговорить с тобой, а ты сбежал, — заявила она, словно это была страшная обида. Гарри приподнял бровь, ожидая, когда она скажет то, что он уже знал. — Очевидно, я не хотел с ним разговаривать, — заметил Гарри. — Ты просто ревнуешь, — фыркнула Розина. — Я знаменита, любима и могущественна. Всего этого нет у тебя. Я даже получила больше наследства, чем ты, хотя ты родился первым. А что случилось с тобой? Тебя выбросили. Выражение недоверия Гарри было подлинным, неподдельным. Ему понадобилось мгновение, чтобы подобрать слова в ответ. Он дважды моргнул, слегка наклонил голову и посмотрел на сестру с легким презрением. — Действительно. Удивительно, как я завидую твоему раздутому эго, твоему легкомысленному и пренебрежительному поведению, твоим пустым словам о силе и мастерстве. Как бы я хотел быть на твоем месте, — в его голосе прозвучал сарказм, густой и тягучий. Драко ухмыльнулся, наблюдая, как слова Гарри вызывают у Розины приступ возмущения. Он откинулся на спинку кресла, с интересом ожидая, что же будет дальше. — Ты не можешь так с ней разговаривать! Ты ничто по сравнению с ней! Она Девочка-Которая-Выжила! Она проходила обучение! —

взревел Рон.— Девочка, которая выжила, чтобы наказать меня, — пробормотал Гарри себе под нос.— Успокойся, Уизли. Все знают, что единственная причина, по которой ты с ней водишься, — это попытка поднять свою жалкую репутацию. Уизли — самая большая кучка предателей крови в мире волшебников, — усмехнулся Драко. — Даже не вассал, а все равно держишься за нее; это отвратительно.— Вы оба очень грубы, — вмешалась неизвестная девушка. — Розина Поттер победила Сами-Знаете-Кого, и это заслуживает уважения.— Для Грязнокровки ты действительно выбрала неправильное первое влияние, — серьезно заявил Гарри. Рон и Розина задохнулись, отшатнулись назад и в ужасе уставились на него. Рыжеволосый парень взревел:— Как ты смеешь ей такое говорить?! Гарри смотрел на них в полном недоумении. В его последнем предложении не было ничего оскорбительного. Первое влияние Грязнокровки действительно было решающим. Но утверждать обратное было не так уж и грубо. И тут он вспомнил.— Точно, я не должен был произносить это слово. Понял, — Гарри провел рукой по волосам и пожал плечами. Мерлин предупреждал его, что "Грязнокровка" в наши дни считается весьма уничижительным термином. Но он так привык к этому слову. Они были такими, какими были!— Подожди, пока я расскажу об этом маме и папе, — Розина фыркнула. — У тебя будут большие неприятности. Не могу поверить, что ты это сказала!— Я действительно напуган, — Гарри опустил глаза. Она надулась и ушла, прихватив с собой свою свиту. Гарри щелкнул пальцем по двери, заставляя ее захлопнуться, и опустил штору, надеясь отгородиться от посторонних глаз.— Это была беспалочковая магия? — спросил Драко, совершенно потрясенный.— Да, я не очень люблю свою палочку. Размахивать ею и при этом произносить заклинания — это утомительно, — сказал Гарри. Драко посмотрел на него, несколько раз моргнул и покачал головой.— Вокруг тебя будет происходить много неожиданных вещей, не так ли? — сказал он в конце концов. Гарри лишь усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/92474/3443804>